

—... Я буду послушным... — Шэн Юань посмотрел на него снизу вверх с немой мольбой. — Отпусти меня. Я не хочу этой свадьбы.

Он походил на слабого, незащитного зверька, молящего о пощаде, и в груди Му Сюня шевельнулось жестокое, почти садистское удовольствие.

Он издевательски усмехнулся и еще сильнее сжал запястье юноши:

— И что мне с этим делать? Твой папаша тебя уже продал. Преспокойно загреб кучу денег у нашей семьи и побежал проигрывать их в казино.

— Сколько... сколько он взял?

Му Сюнь наклонился и шепнул сумму ему на ухо. Он сразу почувствовал, как под его ладонью напряглось и застыло хрупкое тело.

— Шэн Юань, неужели ты всё ещё не понял? — Му Сюнь лениво покрутил пальцами его аккуратную мочку. — Кому ты вообще нужен в этом мире, кроме меня?

Шэн Юань отвернулся, часто моргая, чтобы сдержать подступающие слезы.

Юноша и подумать не мог, что стоит так дорого. Оказалось, его цена равнялась стоимости традиционной усадьбы-сихэюань где-нибудь в самом центре столицы.

«Должно быть, я по-настоящему ненавижу его», — подумал Шэн Юань.

Но, как ни странно, сейчас ему было лишь смешно.

Смешно, что Му Сюнь оказался настолько глуп и расточителен, раз выложил целое состояние за нелюдимо, скучного глухого — за бесполезный балласт, обузу, которой брезговали остальные.

Небо дождливой ночи казалось мутным, словно его вымазали грязной сажей.

Но под этой грядой темных туч усадьба Цзыгэвэй сияла огнями, соперничая с дневным светом. Праздник был в самом разгаре: грохочущая музыка и пьяные голоса заставляли землю мелко вздрагивать, пуская зыбь по воде в бассейнах. Компании хмельных гостей обливали друг друга шампанским под оглушительный визг и хохот толпы. Воздух мгновенно пропитался терпким, бьющим в нос запахом алкоголя, от которого кружилась голова.

Шэн Юань двигался следом за Му Сюнем бездумной, послушной тенью. В безумном угаре танцпола люди то и дело сталкивались друг с другом. Шэн Юаню было страшно, и он невольно крепче вцепился в предплечье своего спутника.

Му Сюнь скосил глаза вниз — тонкие, хрупкие пальцы мертвой хваткой держали дорогую ткань его рукава. Это беззащитное доверие польстило его самолюбию. Он покровительственно похлопал юношу по ладони и, не замедляя шага, повел его к лестнице на второй этаж.

Вдруг под потолком раздался оглушительный хлопок. Огромный шар под самым куполом лопнул, и на головы гостей лавиной хлынули сотни тысяч алых лепестков.словно бурлящая багряная лава, они в один миг накрыли праздную толпу, закружились в воздухе безумным вихрем, и зал наполнился густым, дурманящим ароматом роз. Люди замерли в восхищении, подставляя лица под этот роскошный цветочный ливень.

Забывшись, Шэн Юань отпустил рукав Му Сюня и сделал шаг вперед. Опершись одной рукой о резные перила винтовой лестницы, вторую он протянул навстречу летящим лепесткам и поймал один из них — яркий, точно капля крови. Лепесток горел на ладони вызывающе багровым цветом. Шэн Юань медленно сжал пальцы, вдыхая густой аромат, пригревшийся в его горсти, и его губ коснулась едва заметная, робкая улыбка.

Му Сюнь застыл как вкопанный. Глядя на Шэн Юаня в этот момент, он ощутил странное, неожиданное смятение, от которого болезненно сжалось сердце. Он резко отвернулся, мысленно проклиная оглушительные басы, грохочущие внизу, — от этой дикой музыки в голове всё шло кругом.

Сверху по ступенькам, осыпая всё вокруг лепестками, с хохотом пробежала пьяная компания. Кто-то сильно толкнул Шэн Юаня в плечо, и тот покачнулся, едва удерживаясь на ногах.

Му Сюнь среагировал мгновенно: подхватил юношу, прижимая к себе. Его ладонь скользнула по тонкой талии — мягкой, податливой, словно невесомое облако, проскользнувшее сквозь пальцы. Но это облако тут же растаяло. Шэн Юань поспешно отстранился и, опустив взгляд, принялся разглаживать воображаемые складки на безупречном рукаве.

— Спасибо, — тихо проговорил он.

Слегка разочарованный Му Сюнь потер пальцы, откашлялся и как ни в чем не бывало пояснил:

— Это старая традиция усадьбы Цзыгэвэй. Если на приеме тебе кто-то приглянулся, принято дарить ему лепесток розы. Хочешь кому-нибудь... Впрочем, забудь. Мы ведь помолвлены, так что дарить тебе его некому.

Не отводя взгляда от лепестка в своей ладони, Шэн Юань бесцветно ответил:

— Я знаю. Не нужно напоминать мне об этом на каждом шагу.

— Цыц, — недовольно буркнул Му Сюнь, чувствуя себя уязвленным, и поспешил перевести разговор: — Ладно, идем вверх.

Мелодичный девичий хохот и сухой перестук пластиковых фишек отчетливо пробились сквозь динамик слухового аппарата.

—... Да надоест — и выбросит. Хотя, как по мне, мальчик очень даже ничего.

— Этот дохляк? Ой, умоляю! Ха-ха-ха! Да у него характер еще мягче, чем его вялый член!

Тонкие струйки сигаретного дыма поднимались к хрустальным люстрам с тяжелыми кистями. В этом золотистом полумраке под ленивый треп и смех за вечер спускались целые состояния.

Лишь теперь Шэн Юань осознал, что они зашли в импровизированное казино.

Стоило им переступить порог, как на них тут же устремились десятки любопытных взглядов.

— Господин Му! — раздался от одного из игровых столов приторный, манящий голос, похожий на переслащенный ликер. — Не желаете присоединиться?

Му Сюнь вальяжно улыбнулся и взял бокал шампанского с подноса проходившего мимо официанта.

— Будешь? — предложил он Шэн Юаню.

Тот лишь качнул головой — он терпеть не мог алкоголь.

Му Сюнь пожал плечами, отпил глоток и направился к звавшей его компании.

За столом собрались изнеженные светские львицы. Дорогой парфюм смешался в удушливый, приторно-сладкий шлейф, ударивший Шэн Юаню в нос. Му Сюнь бесцеремонно приобнял одну из девиц за плечи. Его пальцы скользнули по ее нежной шее к уху, заставив кокетку залиться краской.

— Прелестные серьги, — легкомысленно прошептал он ей.

Шэн Юань отвел взгляд и тихо отступил назад.

Молодой господин Му всегда славился своей любвеобильностью. Настоящий бабник — из тех, кто волочит за каждой юбкой, не пропуская ни одной миловидной мордашки. Вот только сердце у него было одно-единственное, и сколько его ни дели, на всех бы все равно не хватило — разве что выжать до последней капли и раздать по глотку.

— А кто это у нас такой симпатичный? Что-то я его раньше не видела, — лениво поинтересовалась эффектная дама в алом платье.

— Такой милашка. Ты здесь впервые?

Шэн Юань едва слышно угукнул, густые ресницы спрятали его взгляд.

— Хочешь сыграть с нами? Я научу. Будем ставить на больше-меньше, это проще простого. — Своими изящными пальчиками она подбросила тяжелую фишку. Огромный рубин в ее кольце вспыхнул густым цветом голубиной крови. — А за фишки пусть твой кавалер платит, господин Му у нас парень неглупый и при деньгах.

Му Сюнь азартно прищурился:

— Сыграешь?

— Нет, — отрезал Шэн Юань.

Он ненавидел азартные игры всей душой. Если бы не пагубное пристрастие его отца, семья Шэн никогда не скатилась бы в эту долговую яму.

Дама картинно вздохнула, сокрушенно покачав головой:

— Ах, какой неразговорчивый красавчик. Ну хоть имя свое назовешь? Мы бы могли как-нибудь пересечься, развлечься вместе...

— Прекрати его смущать, Лина, — усмехнулся Му Сюнь. Он собственнически сгреб Шэн Юаня за плечо и притянул к себе. — Его зовут Шэн Юань. И если кто-то захочет пригласить его на свидание, сначала придется спросить разрешения у меня, его жениха.

Цзинь Лина театрально округлила рот от изумления:

— Боже мой! Так слухи не врут, ты действительно обручился? А я-то думала, это чья-то глупая шутка! — Она многозначительно переглянулась с подругами и затараторила с еще большим

восторгом: — Какая чудесная пара! Обязательно пригласите меня на свадьбу, я приготовлю для дорогого Шэн Юаня самый роскошный подарок.

— Договорились. Пригласительный билет я вручу тебе лично, — пообещал Му Сюнь.

Среди собравшихся у стола девиц действительно было несколько бывших пассий Му Сюня. Когда-то они по уши влюблялись в этого негодяя и грезили о том, как однажды наденут белое платье и пойдут с ним под венец. Но Му Сюнь легко порхал от одной интрижки к другой. Каждую ночь его ждала новая пассия, его жизнь состояла из бесконечной вереницы вечеринок и баров — он казался последним человеком на земле, созданным для семейного очага. Им приходилось глушить свои чувства, балансируя на грани между сладким дурманом и трезвым расчетом.

И вдруг месяц назад семья Му официально объявила о его помолвке. А теперь он является на светский раут под руку со своим избранником, не отходя от него ни на шаг.

Девушки принялись бесцеремонно разглядывать Шэн Юаня, даже не пытаясь скрыть брезгливого пренебрежения. Но стоило их взорам опуститься на его «голый» безымянный палец, как на их холеных лицах расплылись торжествующие улыбки. Те тесно переглянулись, делясь немим открытием, и за столом воцарилось ядовитое веселье.

«Надо же, наш дорогой наследник даже кольцо своему суженому купить не соизволил».

Стало ясно: этот брак для Му Сюня — пустая условность. Глядя на обделенного вниманием жениха, бывшие пассии даже почувствовали к нему легкую, снисходительную жалость.

Шэн Юань крепко сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони до боли. На людях он не мог устроить сцену и оттолкнуть Му Сюня. Приходилось терпеть его фамильярные объятия, хотя от каждого слова, от каждого липкого взгляда этих праздных сплетников к горлу подкатывала тошнота.

— Я хочу уйти, — тихо произнес Шэн Юань.

— Что, уже? Даже не осмотришься тут как следует?

— Да.

Му Сюнь разочарованно пожал плечами, пообещал дамам вернуться позже и повел своего спутника к выходу.

В длинном, тускло освещенном коридоре из белого мрамора их шаги шуршали мягко, точно опавшая листва. Шэн Юань жадно вдохнул полной грудью. Прохладный воздух постепенно выветривал из легких удушливый запах чужого табачного дыма.

— Му Сюнь, — внезапно заговорил он. — Те девушки... они ведь безумно влюблены в тебя. Почему ты не женился на ком-то из них?

Му Сюнь, увлеченно рассматривавший развешанные по стенам дорожные полотна, с любопытством повернулся к нему:

— С чего ты взял, что они по мне сохнут?

— Я учусь на художника, — ровным, лишенным красок голосом отозвался Шэн Юань. — Наш профессор говорил, что подлинные чувства всегда сквозят во взгляде. Они хотели за тебя замуж. Я это видел.

— А-а, вот оно что, — протянул Му Сюнь. — Теперь понятно, почему ты мало того что твердишь о своей неприязни ко мне, так еще и смотришь вечно как на пустое место.

Шэн Юань промолчал. Он уже привык, что этот человек никогда не дает прямых ответов.

Заметив его молчание, Му Сюнь поспешил сдать назад:

— Да ладно тебе, я шучу. — Он посерьезнел. — Им нужен верный муж, домашний очаг. А я быстро загораюсь и так же быстро остываю. Постоянство — это не про меня. Я не смогу дать им то, чего они просят.

«Впервые в жизни вижу, чтобы обыкновенного кобеля оправдывали столь высокопарными речами», — мысленно усмехнулся Шэн Юань.

В конце коридора высились массивные двустворчатые двери. За ними вот-вот должна была начаться благотворительная лотерея-аукцион — главное событие сегодняшнего вечера.

Швейцар почтительно принял из рук Му Сюня вторую, особую карточку-приглашение, распахнул двери и склонился в полупоклоне:

— Добро пожаловать, господин Му. Желаю вам и вашему спутнику приятного вечера.

— Благодарю, — небрежно бросил тот.

В зале царил полумрак. Из глубины сцены доносились глубокие, бархатные звуки виолончели. В отличие от кричащей, аляповатой роскоши нижних этажей, убранство этого зала отличалось изысканной сдержанностью. Строгие линии интерьера выгодно подчеркивали утонченные детали, а точечные светильники, скрытые в натяжном черном потолке, воссоздавали картину ясного ночного неба, усыпанного мириадами звезд. На сцене играл приглашенный оркестр Версальской королевской оперы. Мелодия лилась плавно и нежно, окутывая зал изысканной французской романтикой.

Чтобы попасть сюда, требовалось особое VIP-приглашение. Шэн Юань прекрасно понимал, что оказался в этом месте исключительно благодаря Му Сюню.

Здесь собрался весь цвет высшего общества. На фоне этих блистающих золотом и бриллиантами господ Шэн Юань чувствовал себя нелепым оборванцем, случайно заплутавшим на пиру небожителей. Гости вели себя сдержанно и тихо. Лишь изредка чарующую музыку нарушал деликатный звон хрустальных бокалов.

— Надо же, — удивленно хмыкнул Му Сюнь. — Сам Чжоу Цзяньвэй пожаловал.

При упоминании этого имени Шэн Юань так и замер на месте, а его глаза округлились от изумления. Из-за толпившихся гостей разглядеть знаменитость было трудно, и юноша принялся нетерпеливо приподниматься на цыпочки.

Заметив это, Му Сюнь негромко прыснул:

— Ты что, его фанат?

— Мне... мне очень нравятся фильмы с его участием, — смущенно пробормотал Шэн Юань.

— Может, подойдем? Попросишь автограф, пока есть шанс.

Шэн Юань испуганно замотал головой. Он испытывал перед прославленным актером какой-то непреодолимый, благоговейный трепет.

— Нет-нет, не надо... Я просто издалека посмотрю. Пожалуйста, не нужно...

— Ну и дикарь, — беззлобно рассмеялся Му Сюнь и, крепко перехватив его за запястье, потащил за собой. — Да ладно тебе, что в нем страшного? Не сожрет же он тебя...

Вдруг Му Сюнь резко замер. Улыбка вмиг сошла с его лица, а взгляд намертво пригвоздило к человеку, который о чем-то спокойно беседовал с Чжоу Цзяньвэем.

Шэн Юань, как раз пытавшийся высвободить руку, от неожиданности налетел прямо на его

широкую спину. Юноша в недоумении вскинул взгляд — и обомлел, увидев Му Сяодо.

Весь мир вокруг точно выцвел и погрузился в глухую, абсолютную тишину. Исчезли музыка, шелест платьев, пьяный смех и звон бокалов. Шэн Юаню на мгновение показалось, что его слуховой аппарат окончательно сломался, погрузив его в безмолвную бездну.

Мужчина обладал безупречной, суровой красотой: породистое лицо с резкими, волевыми чертами, тяжелые надбровные дуги, скрывавшие глубокие глазницы, и темные, почти черные глаза, бездонные и холодные, точно заброшенные колодцы. По стеклам огромных панорамных окон струились дождевые потоки, преломляя свет роскошных люстр в причудливые, ломанные узоры. А за ними, в непроглядном мраке, безмолвно высились темные громады гор.

Му Сяодо, облаченный в безупречно скроенный черный костюм, казался неотъемлемой частью этой ночной тьмы.

В свои двадцать лет наивный, не видавший жизни Шэн Юань никогда не испытывал ничего подобного. Его сердце забилося с такой бешеной силой, словно готово было пробить грудную клетку. Глухие, частые удары отдавались в ушах невыносимым гулом. Словно под воздействием мощного адреналинового укола, каждая клетка его тела затрепетала в странном, пугающем возбуждении.

— Кто это?.. — едва слышно прошептал Шэн Юань.

— Мой дядя, — ответил Му Сюнь.

К своему удивлению, Шэн Юань уловил в его обычно развязном тоне непривычные, робкие нотки.

Му Сюнь потянул его за собой. Шаг за шагом они приближались к статному мужчине у окна, который одним своим видом подавлял всё живое вокруг.

В Юньчуане каждый знал, что молодой господин Му — непререкаемый наследник огромной империи, привыкший смотреть на людей свысока. Однако сейчас этот надменный юноша почтительно склонил голову перед незнакомцем и тихо произнес:

— Дядя.

Шэн Юань растерянно замер, превратившись в безжизненную статую. Му Сюнь чувствительно сжал его ладонь, приводя в чувство, и шепнул на ухо:

— Поздоровайся.

Сердце Шэн Юаня металось в груди испуганной птицей. Забыв о гордости, он послушно, словно заговоренный, сделал то, что ему велели. Он опустил голову и робко выдавил из себя:

— Здравствуйте... дядя.

Му Сяодо медленно повернулся к ним. Его красивое лицо оставалось бесстрастным, а равнодушный взор скользнул по юноше мимоходом.

Шэн Юаню показалось, будто от ног этого человека по полу поползла леденящая, почти осязаемая стужа. Кровь застыла в жилах, мысли разбежались, а в голове остался лишь монотонный, сводящий с ума звон.

Пересилив страх, он робко приподнял голову, надеясь получше рассмотреть суровые черты лица Му Сяодо. Но смелости юноше не хватило — он так и не решился взглянуть ему прямо в глаза.

Его взгляд испуганно скользнул вниз и замер на узком серебряном кольце без камня, украшавшем мизинец мужчины. Оно тускло мерцало в полумраке, напоминая холодный, призрачный свет далекой луны.

<http://bllate.org/book/20131/2105981>